

А.Л. Крупчанов

В.В. Маяковский

Основные творческие принципы и особенности поэтической системы

Художественные принципы Маяковского, сформировавшиеся еще в футуристический период творчества, во многом сохранили свою актуальность и позднее. Более всего отличало кубофутуристов с эстетической точки зрения, их стремление к синтезу живописи и поэзии, с одной стороны, и концепция «самовитого» слова — с другой. Будучи художниками, они стремились создавать яркие, красочные, контрастные цветовые гаммы в своих стихах. Мир и особенно город они отражали с помощью геометрических форм: кубов, треугольников, параллельных линий. Это сближало их поэзию с живописью «Бубнового валета» — известной в России группы художников. Что же касается «самовитого» слова, то под этим подразумевалось слово как таковое, очищенное, по словам футуристов, от позднейших смысловых наслоений или созданное самим художником. Словотворчество стало одной из главных задач у поэтов-футуристов. Маяковский широко вводил в свою поэзию язык улицы, различные звукоподражания, создавал с помощью приставок и суффиксов новые слова. Например, знаменитое: жираф — «длинношеее животное». Вместе с тем его слова были понятны слушателям (в отличие от «заумных» неологизмов А. Крученых, которые зачастую были понятны лишь одному автору). Отрицательное же отношение к предшествующей культуре, которое Маяковский поначалу разделял, было им в начале 1920-х решительно пересмотрено.

Маяковский явился одним из организаторов и руководителей новой литературной группы — ЛЕФ (Левый фронт). ЛЕФовцы выдвинули три новых принципа искусства:

- 1) принцип социального заказа;
- 2) принцип литературы факта;
- 3) принцип искусства-жизнестроения.

Под социальным заказом Маяковский подразумевал то, что художник должен сам внутренне понять и прочувствовать необходимость писать именно на ту тему, которая особенно актуальна и имеет общественное значение в данный момент. Когда страна воюет, тема художника — война. Когда страна строит, тема поэзии — строительство.

Второй принцип — это принцип отбора материала для творчества. Факт и только факт, а не вымысел должен стать предметом искусства. Поэтому Маяковский и ЛЕФовцы посвящают стихи Генуэзской конференции, колдобинам на улице, пуску Кузнецкстроя, созданию нового города-сада, открытию новой рабочей столовой — все эти факты для них литературно значимы. И напротив, абсолютно фантастическое событие, как встреча и разговор с Солнцем, поэт рисует как реально случившееся происшествие, точно указывая его место и время.

Третий принцип — определяющий для поэзии Маяковского. Подавляющее большинство русских писателей, изображая жизнь стремились также воздействовать на нее. Автор «Слова о полку Игореве» стремился к единению русских князей. Пушкин воспевал и приближал свободу. Толстой и Достоевский стремились возродить духовные христианские ценности. Маяковский видел главной своей задачей — с помощью своих стихов приближать будущее. Напрямую вторгаться в жизнь с целью изменить ее к лучшему — вот задача искусства, по мысли Маяковского. Поэтому, когда страна воюет, поэт — солдат. Он не чувствует никакой разницы между собой и красноармейцем, никакой разницы между своим пером и штыком. Когда страна строит, поэт — строитель; Он не гнушается быть «ассенизатором и водовозом». Он добывает радий, строит города. Эти три принципа окончательно оформили, поэтическую систему Маяковского. Он стремился вести разговор

с людьми не столько через книгу, сколько непосредственно, через живое общение. Поэтому его стих — это, прежде всего, ораторский стих, ориентированный на выступление перед широкими массами людей. Это, как правило, стих не классический. Маяковский много писал акцентным (тоническим) стихом. Строка, делится не на стопы, а на ритмико-смысловые доли. Каждая доля выделена интонационно и логически. Особое значение приобретает пауза, отделяющая доли друг от друга. Сначала это выделение на письме обозначалось не вполне удачно и отчасти даже маскировалось записью «в столбик» (зачастую один стих делился на две или три, изредка четыре строки, записывавшиеся одна над другой). При этом было трудно заметить рифмы, как в стихотворении «Послушайте!» (1914), в котором непросто узнать традиционные перекрестные четверостишия с рифмами *нужно — были жемчужиной — пыли, опоздал — руку — звезда — муку, наружно — да — нужно — звезда*. В 1923 Маяковский перешел к собранной; «лесенке», и выделявшей слова (или их сочетания), и подчеркивавшей единство стиха. Окончательно «лесенка» сложилась во время работы над лирической поэмой «Про это». Такое расположение акцентных долей дало новые возможности рифмовки. Маяковский рифмует не только концы строк, но и середины, середины и конец и т. п. Рифма Маяковского часто — неточная, но богатая: в ней совпадает несколько звуков. Иногда одно длинное слово рифмуется с объединенными короткими.

Декламационный принцип акцентного стиха распространяется и на другие стиховые формы. Так, значительная часть «Письма товарищу Кострову...» (1928) написана разно-стопным хореем, но тоже разбитым «лесенкой» и интонационно не отличающимся резко от более раскованных форм, органично сочетающимся с ними. «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (1920) написано сочетанием 4- и 3-стопного ямба, разбитого «столбиком», а два стиха среди ямбов — хорейские: «медленно и верно», «нас, товарищ, двое!». В целом поэтическая система Маяковского была новаторской и оказала огромное влияние на всю поэзию XX века.